

— Староста, староста! На этот раз совершеннолетие мы правда будем праздновать в походных условиях?

— О-о-о! Хочу шашлыки, шашлыки!

— Я беру казан, кто берет овощи?

— Я беру овощи, кто берет мясо?

— Я беру мясо, кто берет напитки?

— ...

Шэнь Бай: ...Я всего лишь произнес семь слов: Школа проводит церемонию совершеннолетия. Какую кнопку я нажал, что эта банда снова преобразилась? Я знал, что до официального объявления просочатся слухи, но вы же не можете вот так лишать меня чувства триумфа от торжественного анонса!

— Тише, — Шэнь Бай уставился на класс рыбьими глазами. В кабинете тут же воцарилась тишина, но каждый смотрел на него такими сияющими глазами, что стало не по себе.

— Завтра едем в поход на гору Цзышань. Сегодня после обеда занятий нет, все по домам готовиться. Мангалы есть, но овощи и мясо свои. Класс — одна большая группа, палатки арендует школа. По три-четыре человека на палатку, разбивайтесь как хотите, от каждой группы пусть один человек подойдет за палаткой, список сдать Янь И, — Шэнь Бай взглянул на сияющие глаза внизу и понял, что продолжать речь не может. — Берегите себя. Можете начинать обсуждение.

Шэнь Бай сошел с кафедры и увидел, что Сюэ У смотрит на него с нескрываемым ожиданием.

— А-Бай, мы в одну палатку!

— Староста, давай к нам в группу.

Голоса Бай Си и Сюэ У прозвучали почти одновременно. Шэнь Бай посмотрел на обоих и кивнул. Бай Си и Сюэ У обменялись взглядами, после чего Бай Си, ничего не сказав, направился к Янь И записываться.

— Значит, ты со старостой и Сюэ У, верно? — едва завидев Бай Си, Янь И указала на свой блокнот. — Я поняла это еще когда староста стоял на кафедре, уже записала. Потом пусть Сюэ У подойдет за палаткой.

— Хорошо, спасибо, — Бай Си улыбнулся Янь И.

Фан Лан обернулся и закричал на Янь И:

— Янь И, чего ты покраснела? Отравилась чем-то?

Янь И еще сильнее залилась краской, схватила книгу и запустила ею в Фан Лана:

— Это ты отравился!

Постепенно все разделились на группы, начали обсуждать, кто что возьмет завтра, а потом, собирая портфели, мечтали поскорее рвануть в супермаркет и смести всё с полок. Увидев, что кое-кто уже встал с рюкзаком, Шэнь Бай злорадно усмехнулся, поднялся и с самым серьезным видом, будто только что вспомнил, добавил:

— Не забудьте завтра взять бумагу и ручки.

Как и ожидалось, время на мгновение замерло, а затем толпа разразилась воплями:

— О нет!

— Староста, зачем брать бумагу и ручки?

— Староста, скажи честно, нам что, дневники писать?

— Староста, сделай вид, что я уже ушел!

— ...

Шэнь Бай с невозмутимым лицом собрал рюкзак под аккомпанемент стонов и посмотрел на Сюэ У:

— Идем в супермаркет.

Тот, кто медленно укладывал вещи, замер, а затем сгреб охапку книг в рюкзак:

— Идем, идем! Пойдем вместе! Настоящие братаны должны ходить в супермаркет вместе! Бай Си тоже идет? Ну ладно, раз вместе, так вместе.

Бай Си: ...Я отказываюсь!

В итоге Бай Си и Сюэ У, как обычно, с двух сторон от Шэнь Бая, отправились в супермаркет возле школы. Шэнь Бай шел посередине, толкая тележку, а двое парней рядом обеспечивали ему уровень внимания, сопоставимый с его успехами в учебе.

Почему демонстрация внешности вместе с демонстрацией интеллекта выглядит так круто? — Шэнь Бай возликовал про себя.

Глядя на Шэнь Бая, который смотрел вперед с невозмутимым видом, но в глазах которого поблескивали смешинки, Бай Си улыбнулся, взял с полки пачку сосисок и помахал ими перед лицом парня.

— Староста, что ты хочешь съесть?

Шэнь Бай очнулся и включился в процесс покупок.

— Староста, берем этот сыр? — Кивок.

— А-Бай, любишь салат? — Кивок.

— Староста, возьмем мясную нарезку? — Кивок.

— А-Бай, как насчет куриных крылышек? — Кивок.

— Баранина пойдет на шашлыки, что скажешь? — Кивок.

— Этот хлеб тоже выглядит неплохо, А-Бай. — Кивок.

...

— А-Бай, не кажется, что мы как семья? — Кивок.

Погодите, кажется, что-то лишнее проскользнуло.

— Ты хочешь сказать, что староста — мама, я — папа, а ты, Сюэ У, — наш малыш? — Бай Си через Шэнь Бая метнул взгляд на Сюэ У. На лице его играла улыбка, но в воздухе повисло напряжение.

— Сам ты малыш! И вся твоя семья малыши!

Шэнь Бай чуть не расхохотался — почему в этом ругательстве есть что-то странно милое?

— Пи-пи-пи-пи... — трое смотрели, как кассирша пробивает товар, а люди позади них, глядя на полную тележку, потянулись в другие очереди.

Я начинаю чувствовать, что денег не хватит, мама, спаси меня!

— Я заплачу.

— Я заплачу.

Два голоса прозвучали одновременно. Шэнь Бай увидел, как оба парня достают кошельки, и молча вытащил свой. В такой момент, если не заплатишь сам, как показать свою мужскую состоятельность?

— Я заплачу, а вы понесете вещи, — Шэнь Бай невозмутимо достал банковскую карту, на которую родители переводили деньги, и протянул кассирше, чувствуя, как сердце обливается кровью.

Почему я кивал на всё подряд, как только видел что-то вкусное?! Кто, черт возьми, положил в тележку этот напиток с кальцием?! Стоит ли радоваться, что они не купили острые палочки?!

Попросив у кассира два самых больших пакета, Шэнь Бай с мастерством инженера уложил все

продукты так, что свободного места почти не осталось. Забрав длинный чек, он первым вышел из супермаркета, а следом поплелись двое, превращенные в грузчиков.

— А-Бай, я ведь еще не вернул тебе деньги за лекарства, — проворчал Сюэ У.

— Староста, я получил премию, но еще не угостил тебя ужином, — подхватил Бай Си, неся пакеты.

— Завтра вы несете вещи, — отрезал Шэнь Бай.

Оба притихли. На самом деле, даже если бы Шэнь Бай не сказал, они не позволили бы ему нести столько тяжестей. Но в этом и заключалась его уникальная, неловкая доброта, заставляющая людей лишь улыбаться и беспомощно принимать её.

Шэнь Бай шел впереди, не видя выражения их лиц.

Если не потрачу деньги сейчас, через полгода они мне могут уже не понадобиться.

На следующее утро каждый пришел к воротам школы с огромным рюкзаком. Шэнь Бай построил класс, дождался автобуса, и все погрузились. После долгой дороги, когда пейзаж стал шире, автобус остановился, и ребята, словно птенцы, высыпали наружу.

— Внимание, студенты! Церемония совершеннолетия пройдет на горе Цзышань! Поднимаемся классами! Будьте осторожны! В пять вечера собираемся здесь! — староста курса вещал в мегафон, но все уже нетерпеливо рвались в гору.

— Класс, который первым поднимется на вершину, выбирает место для лагеря! Учитывается результат последнего пришедшего ученика! Начали!

Классы тут же рванули вверх.

— Парни, прикрывайте девушек! Девушки, держитесь середины, темп не сбавлять, но и не бежать, остановок нет! — скомандовал Шэнь Бай. Парни послушно разделились на две группы, встав до и после девушек.

Возможно, все хорошо подготовились, но рюкзаки становились всё тяжелее. Парни еще держались, а некоторые девушки замедляли шаг. Шэнь Бай шел сзади и увидел, что Ли Цянь с трудом переставляет ноги. Он не стал объявлять привал, потому что в горных походах стоит остановиться — и идти станет вдвое тяжелее. Он ускорился, подошел к Ли Цянь и поправил её рюкзак.

Девушка, что ты туда положила?! Мои руки сейчас отвалятся!

Шэнь Бай без колебаний снял свой легкий рюкзак, где были только вода, бумага и ручки.

— Давай поменяемся.

Ли Цянь, у которой покраснелись щеки, не стала спорить. Запыхавшись, она отдала свой рюкзак Шэнь Баю, а его надела на себя.

Староста, ты небожитель? В твоём рюкзаке что, еды нет?

Шэнь Бай сделал вид, что не заметил испуганного взгляда Ли Цянь, как и не заметил огромных рюкзаков за спинами Бай Си и Сюэ У. Постепенно парни начали помогать девушкам: забирали фляги, отдавали свои легкие рюкзаки, а тяжелые девичьи вваливали на себя.

Фан Лан смотрел, как с девушек градом льет пот, и призывал парней, которые не останавливались, но замедляли шаг. Он взял ветку, протянул один конец девушке и повел её за собой. Другие парни последовали его примеру. Те, кто обычно стеснялся заговорить с объектом своей симпатии, теперь протягивали ветки, и девушки, краснея, брались за них. Шэнь Бай молча наблюдал за покрасневшими лицами и сдержанными улыбками Ван Биня и Чжоу Ляна, размышляя о юности, пока к нему самому не протянули две ветки.

Шэнь Бай сдержал желание огреть этих двоих веткой, молча обошел их и ушел в голову колонны, чтобы помогать парню, которому было неудобно нести вещи.

Цзышань была самой высокой горой в округе. Поначалу все рванули вперед, но к середине пути пришлось замедлить шаг. Седьмой класс обгонял группы девушек, а затем и парней, сидевших на камнях с красными лицами.

— А что, парни из седьмого, которые тащат рюкзаки и ведут девушек, не упадут? — глядя на то, как их рюкзаки пустеют, а на плечи парней ложится всё больше груза, ребята из других классов только завидовали.

Долгий путь, тяжелое дыхание. Впереди слышались крики:

— Четвертый класс, осталось 13 человек, поднажмите!

— Десятый, быстрее!

Увидев, что цель близка, все воспряли духом. Девушки чувствовали, как парни впереди тянут их за ветки, и сами прибавляли шаг. На вершине стоял учитель с листом регистрации.

— Какой класс? — спросил он, увидев Шэнь Бая.

— Седьмой.

— Имена?

— Седьмой класс, поднимите руки! — Шэнь Бай не стал отвечать учителю, а крикнул своим. Все, улыбаясь, подняли руки. — Учитель, все здесь, просто пересчитайте.

Учитель опешил, пересчитал студентов, и на его лице появилась улыбка.

— Весь класс в сборе, неплохо. Я слышал, что ваш класс хорош, но сегодня впервые столкнулся с вами лично. Это флаг для выбора места, втыкайте его там, где хотите остановиться.

Шэнь Бай поблагодарил и пошел к своим.

— Первые, — сказал он, глядя на ожидающих ребят.

— Староста... если бы я не был на грани обморока, я бы сейчас закричал.

— Ха-ха, не могу, дайте передохнуть, потом посмеюсь.

— Мы — молодцы, я сейчас взорвусь.

— Перед смертью... я ни о чем не жалею.

Когда седьмой класс пришел в себя, они осмотрели площадку и выбрали ровное место у воды, воткнув туда флаг.

— Группы, за палатками — за мной, — скомандовала Янь И.

Парни рвались в бой, но некоторые девушки еще не отошли.

— Ладно, оставайтесь тут, чтобы вас палаткой не придавило, мы сами, — сказал Сун Вэнь.

Хотя это была забота, почему девушкам стало так обидно?

Парни бросили рюкзаки и пошли за Янь И. Они быстро разобрали палатки, не позволив Янь И даже пальцем пошевелить.

— Палатки здесь, как будем расставлять? — спросил Фан Лан.

— Может, сделаем большой круг? — предложила одна из девушек.

— Идеально!

Пока все спорили, кто умеет ставить палатки, Шэнь Бай молчал, улыбаясь про себя. Эх, помните 50 навыков, которые должен освоить прекрасный юноша?

— Я сделаю, я умею, — Бай Си улыбнулся и взялся за дело.

Сюэ У посмотрел на Бай Си, потом на Шэнь Бая, который наблюдал за ним, и тоже подошел:

— Помогу.

Шэнь Бай с облегчением смотрел, как ребята ладят, и повел остальных за мангалами.

Бай Си, глядя на Сюэ У, который смотрел вслед старосте, лучезарно улыбнулся:

— Спасибо за помощь, просто заberi колышки в землю. Я пойду помогу старосте.

Сюэ У остался с колышками, а когда подошли девушки, ему пришлось учить их ставить палатки. Он ловил завистливые взгляды парней, мол, как он хорошо ладит с девчонками, и даже Шэнь Бай смотрел на него с одобрением. Ему оставалось лишь выдавливать из себя вежливую улыбку.

Когда все палатки были поставлены, кто-то предложил:

— Давайте поставим мангалы в центре круга и будем жарить все вместе!

— Отлично!

Так родились два концентрических круга. Между палатками оставили проходы, а в центре — круговой мангал.

— Непрístupная крепость, — довольно заметил Сюэ У.

Шэнь Бай промолчал, а потом увидел, как девушки достают связки бамбуковых палочек.

— Это еще зачем? — Фан Лан отпрянул от этих опасных девиц.

— Сун Вэнь предупредил нас еще неделю назад, — ответили они.

Шэнь Бай, как помощник учителя, друг студентов и староста седьмого класса, подумал: если вы такие осведомленные, не могли бы вы дать старосте, которому только вчера объявили о походе, хоть немного почувствовать себя важным?

Все начали нанизывать еду на палочки, что-то клали прямо на решетку. Ли Цянь достала из рюкзака масло, зиру и специи.

Теперь я понял, почему рюкзаки девушек были такими тяжелыми.

Когда все было готово, Янь И крикнула:

— Давайте встанем в круг, возьмемся за руки и станцуем?

— Девушки обожают такие штуки.

— А я думаю, неплохо.

— Я не умею танцевать.

— Просто двигайся, никто не заставляет делать шпагат.

— Хорошо! — раздались два голоса. Все замолчали, глядя на хитро улыбающегося Сюэ У и серьезного Бай Си. Без лишних слов все взялись за руки.

Шэнь Бай оказался между ними, чувствуя тепло их ладоней, и крепко сжал их в ответ.

— Сначала три шага по часовой стрелке, потом пинок, теперь три шага против часовой! Начинаем с левой ноги! Считаю до четырех!

— Раз, два, три, четыре...

Шэнь Бай смотрел под ноги, стараясь не сбиться с ритма. После первого такта все остановились.

— Ты вообще хоть немного танцевать умеешь?

— А ты чего, лебедь из балета?

— По крайней мере, я не путаю ноги!

Шэнь Бай глубоко вздохнул и посмотрел на Бай Си.

— Юноша, ты всё делаешь наоборот, и я за тобой!

Бай Си покраснел, но ничего не сказал, лишь крепче сжал руку Шэнь Бая.

Не нервничай, я не виню тебя.

Шэнь Бай отвел взгляд.

— Еще раз! Приготовились!

— Раз, два, три, четыре... продолжаем!

С каждым разом ритм становился всё четче.

— На следующем такте поднимаем руки! Раз, два, три — вверх! Два, два, три — вниз!

На лицах ребят заиграли улыбки, они слились в едином порыве, и даже Шэнь Бай невольно улыбнулся.

— Давайте крикнем лозунг! Когда поднимаем руки, кричим вместе! Я кричу: Третий год, седьмой класс! А вы: Победа! — предложил Сун Вэнь.

— Третий год, седьмой класс!

— Победа! — проревели все.

— Я кричу: Староста! А вы: Лучший! — засмеялась Янь И.

— Староста!

— Лучший!